

**Не пускай меня
или Охранник**

Надежда Чародейская

Не пускай меня, или охранник для стервы

<https://litres.ru/74354553>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса Морозова — владелица студии красоты. Красивая, язвительная и страшно занятая. Каждое утро она проходит мимо охраны, не удостоивая взглядом.

Игорь Смирнов — старший смены бизнес-центра. Бывший военный. Немногословный, внимательный и до смешного принципиальный.

Однажды Алиса забывает пропуск. Игорь не пускает её. Она называет его шкафом. Он — не спорит. Так начинается война, которая закончится совсем не по инструкции.

Сарказм, искры, кот-террорист, восемь свидетелей, стихи в блокноте и поцелуй у турникета.

Он охраняет здание. Она — своё сердце. Но, кажется, у него есть ключ.

Содержание

Глава 1. Ботокс не трясётся	4
Глава 2. Восемь причин не влюбиться	19
Глава 3. Восемь секунд в лифте	33
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Не пускай меня, или охранник для стервы

Глава 1. Ботокс не трясётся

Алиса ненавидела утро. Не потому, что не высыпалась, — спала она, как убитая, строго по будильнику, с маской на лице и берушами в ушах. Ненавидела за то, что утро требовало от неё быть вежливой. А это — непозволительная роскошь для женщины, у которой через сорок минут на кушетке окажется жена местного депутата с просьбой «сделать губы как у Анджелины, но чтоб никто не догадался».

В пять утра Алиса стояла босиком на тёплом полу своей квартиры и втирала в лицо сыворотку с витамином С. Перед зеркалом в полный рост висело расписание на неделю, напечатанное на глянцевой бумаге. Красным маркером было обведено: «Среда, 8:00 — Морозова Л.А. Консультация. Губы. Не опаздывать!!!»

Людмила Аркадьевна не прощала опозданий. Алиса не прощала себе саму мысль об этом.

Телефон брякнул. Это была Света, администратор.

«Шеф, у нас труба. Рамка на входе опять пищит на всех подряд. Охрана озверела. Будь готова к досмотру».

Алиса закатила глаза так сильно, что чуть не потеряла равновесие.

— Досмотр. Охрана. Прекрасно. Меня будет досматривать человек, который не отличает гиалуронку от силикона и наверняка думает, что филлер — это марка протеинового батончика.

Она сунула ноги в белые кроссовки на платформе, схватила с тумбы чемодан-трансформер с косметикой и вышла из дома ровно в 6:12.

Бизнес-центр «Атлант» встретил её привычным запахом — смесью кофе из автомата, влажной тряпки после уборки и чьего-то перегара, не выветрившегося со вчерашнего корпоратива. Алиса поморщилась. В её студии «Glow Lab», занимавшей весь седьмой этаж, пахло иначе: нероли, сандалом и деньгами клиенток. Здесь же, на первом этаже, царил мир простых смертных.

Она толкнула стеклянную дверь и тут же увидела его.

Охранник.

Он стоял у стойки, широко расставив ноги, и медленно перебирал какие-то бумажки. Форма сидела на нём как на манекене — идеально выглаженная, с чёткими стрелками на рукавах, будто её не человек носил, а вешалка. Бейдж на груди поблёскивал под утренним светом. Игорь Смирнов. Старший смены.

Алиса знала его два года. Не то чтобы специально запоминала. Просто этот человек обладал редким талантом — попадаться ей на глаза именно в те моменты, когда она меньше всего хотела видеть людей. Особенно людей, которые не пользуются патчами под глазами.

— Девушка, предъявите пропуск, — произнёс он, не поднимая головы.

Голос у него был низкий, с ленцой, как у человека, который встал в четыре утра не потому, что любит утро, а потому, что работа такая. И ему, судя по всему, было абсолютно плевать, кто перед ним.

— Смирнов, вы серьёзно? — Алиса остановилась, сжимая ручку чемодана. — Мы с вами видимся каждый день. У меня

лицо не меняется. Я не красилась на ходу.

Охранник медленно поднял глаза.

Серые. Тяжёлые. Без искры.

— Лицо, может, и не меняется. А вот правила меняются,
— он кивнул на табличку за стеклом: «Вход строго по пропускам. Незнакомые лица подлежат проверке».

— Я не «незнакомое лицо», — процедила Алиса. — Я арендатор. Седьмой этаж. «Glow Lab». Меня тут каждая уборщица знает.

— Уборщица — не охрана, — всё так же спокойно отозвался Игорь. — И раз вы каждый день ходите, то знаете: пропуск — это красная пластиковая карточка. Не чемодан. Не лицо. Карточка.

Алиса прикрыла глаза. Вдох. Выдох. Она мысленно досчитала до трёх, как учил её тренер по дыхательным практикам. Не помогло.

— Слушайте, у меня через сорок минут клиентка. Не просто клиентка, а та, от которой зависит, будет ли у меня в этом месяце прибыль. Если я опоздаю хотя бы на минуту — она

напишет в своём блоге, что я не уважаю чужое время. И тогда я приду сюда с бензопилой, а не с пропуском. Вы этого хотите?

Он даже не моргнул.

— Девушка, не надо угрожать охране. Это тоже нарушение.

— Это не угроза, это прогноз!

— В таком случае передайте синоптикам.

Он отложил бумаги и сложил руки на груди. Поза была настолько уверенной, что у Алисы зачесались ладони.

Она рванула молнию на сумочке, вытащила кошелёк, перевернула его, вытряхнула прямо на стойку всё содержимое: карты, визитки, жвачку, помаду, обёртку от протеинового батончика и почему-то пробку от вина, которую она не помнила, откуда принесла.

— Вот! Смотрите! Нет пропуска! Забыла. Бывает? Бывает. Поздравьте меня, я живой человек.

Игорь посмотрел на кучу баракла. Потом на неё.

— Поздравляю.

Он не сдвинулся с места.

Алиса ощутила, как внутри закипает та самая ярость, которую она обычно глушила дорогим чаем с лавандой. Сейчас лаванда была бессильна.

— Послушайте, Смирнов. Я понимаю, у вас там инструкция. Наверняка зачитана до дыр. Но, может, вы её перечитаете чуть позже? А сейчас — просто моргните два раза и пропустите меня. Я не террорист. У меня в чемодане нет бомбы. Только ботокс, филлеры и мезороллер. Если бомба и есть, то замедленного действия — для моей нервной системы.

Он склонил голову набок. Чуть заметно. Уголок губ дёрнулся. Это было похоже на улыбку, но такую, какую позволяют себе люди, которые знают, что за ними наблюдают через камеры.

— А по инструкции я не имею права отступить. Особенно когда у человека при себе нет пропуска, зато есть угрозы, сарказм и косметика на полмиллиона.

— Вы цены на ботокс знаете? — вырвалось у неё раньше,

чем она успела себя остановить.

— Я много чего знаю, — туманно ответил он. И снова опустил взгляд на свои бумажки, будто разговор был окончен.

Алиса стояла, сжимая в руке пустой кошелёк. Рамка на входе запищала — вошла Света. Увидев картину, администратор замерла.

— Шеф... — начала она шёпотом, но Алиса перебила.

— Света, скажи этому замечательному человеку, что мы работаем в этом здании, а не снимаемся в сериале «Охрана тоже люди».

Света нервно улыбнулась Игорю.

— Игорь Александрович, доброе утро. Это Алиса Морозова, владелица студии. Вы же её знаете.

— Знаю, — кивнул он. — Поэтому и стою.

— И поэтому не пускаете? — уточнила Света.

— Поэтому не пускаю без пропуска. Порядок одинаков

для всех.

— Свет, отойди, — отрезала Алиса. — Я сама разберусь.

Она сунула кошелёк обратно в сумку и шагнула к Игорю. Он был выше на голову, и ей пришлось задрать подбородок, чтобы смотреть ему в лицо. От него пахло дешёвым кофе и чем-то ещё — едва уловимым, вроде мыла или стирального порошка. Алиса, привыкшая к шлейфам нишевых парфюмов, на секунду зависла от того, что этот простой запах был... не противным.

— Смирнов, — произнесла она ледяным тоном, — я сейчас поднимусь на седьмой этаж. Вы можете проводить меня лично. Можете держать за локоть, как преступницу. Можете надеть на меня наручники, если они у вас есть. Но я пройду. Потому что у меня клиент, а у вас, судя по всему, только одна радость в жизни — мешать людям.

Он вдруг подался вперёд. Чуть-чуть. Но этого хватило, чтобы воздух между ними стал горячим.

— Наручники есть, — тихо сказал он. — Но не для вас.

Она не поняла, шутка это или нет. А он уже отошёл обратно к стойке, взял какую-то папку и небрежно бросил:

— Сейчас выпишу разовый пропуск. В порядке исключения. Но в следующий раз, Морозова, без карточки — даже не подходите к турникету. Я вас не пропущу.

— В следующий раз я вас не спрошу, — буркнула она, но уже тише.

— Конечно. Вы же у нас смелая.

Он начал что-то быстро писать в журнале, и Алиса невольно отметила, какой у него почерк — размашистый, но аккуратный, как у военного. Слишком ровный для человека, который целыми днями смотрит в мониторы.

Через полминуты он протянул ей бумажку.

— Держите. Действует до конца дня. Завтра — без пропуска не заходите.

Алиса выхватила пропуск и зашагала к турникету. Света семенила следом, оглядываясь на Игоря.

— Шеф, а он ничего такой, если приглядеться, — шепнула она, когда они уже стояли в лифте.

Алиса фыркнула.

— Он невыносимый, самовлюблённый шкаф.

— Шкаф, — повторила Света, давя улыбку. — А мне показалось, у него глаза красивые.

— У него глаза пустые. Как у робота-пылесоса. Только робот-пылесос хотя бы полезный.

Лифт дёрнулся и пополз наверх. Алиса уставилась на своё отражение в тёмном стекле. Причёска идеальная. Брови — ниточка к ниточке. Никаких следов утренней стычки.

И всё же где-то на уровне солнечного сплетения горело. Не от злости. А от чего-то другого. От того, как он сказал: «Наручники есть. Но не для вас».

— Что за чушь, — прошептала она сама себе.

Света сделала вид, что не слышала.

На седьмом этаже пахло иначе.

Алиса вдохнула знакомый аромат эфирных масел, и плечи чуть-чуть отпустило. Здесь был её мир. Белые стены, па-

нормальные окна, мягкий свет, тихая музыка. Здесь всё подчинялось её правилам. Никто не смел останавливать её на входе.

В дверях её уже ждала Людмила Аркадьевна — женщина с идеальной укладкой, бриллиантами в ушах и таким выражением лица, будто ей сообщили, что в стране закончились хвойные ванны.

— Алиса, ты опоздала на четыре минуты.

— Людмила, простите. Охрана не пускала. Забыла пропуск.

— Пропуск? — женщина приподняла идеально выщипанную бровь. — Ты — хозяйка студии, а ходишь, как практикантка.

— Больше не повторится.

— Надеюсь. Иначе я найду другого косметолога. Того, который не спорит с швейцарами по утрам.

Алиса улыбнулась — вежливо, холодно, профессионально. Внутри же она придумала десять способов запихнуть Игорю Смирнову его дурацкий журнал в самое непредусмот-

рительное место.

Приём прошёл хорошо.

Людмила Аркадьевна осталась довольна, даже сфотографировала себя для сторис и отметила студию. Алиса получила перевод, благодарность и лёгкую головную боль.

Когда клиентка ушла, Алиса рухнула в кресло в своём кабинете и закрыла глаза.

Перед внутренним взором снова возник он. Серые глаза. Ровный голос. «Девушка, предъявите пропуск».

— Ненавижу, — прошептала она.

Но почему-то открыла телефон и нашла в соцсетях его профиль. Игорь Смирнов. Фотография — он на фоне какого-то озера. Без формы. В обычной футболке. И у него... довольно приятные плечи.

Алиса быстро заблокировала экран.

— Нет, нет, нет, — сказала она пустому кабинету. — Только не это. Только не охранник.

В дверь постучали. Света заглянула с чашкой ромашкового чая.

— Шеф, там внизу снова рамка сломалась. Наши клиентки жалуются.

Алиса открыла глаза и посмотрела на неё с усталой злостью.

— Кто дежурит?

— Игорь Александрович.

Алиса откинулась на спинку кресла и закрыла лицо руками.

— Вот это «Атлант», — простонала она. — И чего ему не сидится в своей каморке?

— Говорят, он там вообще не сидит. Всё время ходит, всё проверяет. К каждой мелочи цепляется.

— Идеальный сотрудник, — хмыкнула Алиса.

— Некоторым нравятся такие мужчины, — осторожно заметила Света.

Алиса убрала руки от лица и выразительно посмотрела на администратора.

— Света, иди работай.

Та улыбнулась и выскользнула за дверь.

Алиса осталась одна. В тишине. С чашкой бесполезного чая и мыслями, от которых хотелось выть.

Где-то на первом этаже, за стеклянной перегородкой, стоял человек, который не должен был занимать её мысли. Человек с бейджиком «Игорь Смирнов». И с глазами, которые она до сих пор не могла выбросить из головы.

Она допила чай, встала, поправила волосы и произнесла вслух — твёрдо, как клятву:

— Завтра я возьму пропуск. И пройду мимо него, не глядя.

Но где-то глубоко внутри она знала: что-то уже пошло не так.

И это «что-то» пахло дешёвым кофе и стиральным по-

рошком.

Глава 2. Восемь причин не влюбиться

Утро следующего дня началось для Алисы с твёрдого намерения: пропуск — в сумку, взгляд — в пол, нервы — в кулак.

Она встала в пять, сделала всё по ритуалу: сыворотка, патчи, контрастный душ, стакан тёплой воды с лимоном. Натянула белый костюм, собрала волосы в низкий пучок, подкрасила губы нюдовым блеском. Посмотрела в зеркало.

— Ты взрослая женщина. Ты не будешь ругаться с охранником.

Зеркало ничего не ответило. И правильно сделало.

В 6:50 она уже стояла на крыльце бизнес-центра «Атлант». В руке — красная пластиковая карточка. На лице — выражение спокойной уверенности. В душе — вулкан.

Она толкнула дверь.

Игорь был на месте. Стоял у турникета с планшетом в руках и тихо разговаривал с какой-то женщиной. Женщина кивала и улыбалась. Алиса заметила, как он наклонился к ней, что-то объясняя, и от этого у него на щеке появилась едва заметная ямочка. Ямочка. У охранника. У него. Ямочка.

Алиса одёрнула себя и прошла к турникету.

Он поднял взгляд.

— Доброе утро, — произнёс ровно.

— Доброе, — ответила Алиса и демонстративно приложила карточку.

Турникет пискнул. Загорелся зелёный.

Она прошла. Не оглянулась.

Но спиной чувствовала его взгляд.

В студии её уже ждали.

На диванчике в зоне ожидания, закинув ногу на ногу, сидела Марго — администратор из юридической фирмы с третьего этажа. Яркая, громкая, с нарощенными ресницами и

маникюром, который было видно из космоса. Марго приходила к Алисе раз в две недели «поправить объём губ» и заодно вывалить все сплетни здания.

— Ну наконец-то! — всплеснула Марго, увидев Алису. — Я уже думала, ты снова с этим своим цербером поругалась, и тебя забрали.

— Не дождётся, — бросила Алиса, проходя к ресепшену.

Света подняла голову от компьютера.

— Шеф, к тебе через двадцать минут Зинаида Петровна. Пилинг. Потом Оксана, массаж. И ещё звонила девушка, хочет консультацию. Новая. Пока не записала, ждёт твоего ответа.

— Отлично. Пусть приходит.

Марго вытянула шею.

— А мне?

— А тебе — в четверг, — напомнила Алиса. — Ты не записана.

— Я не записана, но я твоя любимая клиентка. И у меня подгорает.

— Что на этот раз?

Марго откинулась на спинку дивана и закатила глаза.

— Наш дорогой охранник. Точнее, господин Смирнов. Ты представляешь, он вчера не пустил курьера с моего любимого суши-бара. Сказал: «Правила. Посторонним нельзя». Я спустилась, думала, сейчас решу. А он мне: «Девушка, заказ придётся забрать на улице. Внутрь с пакетами нельзя». На улице! Дождь!

— Он и меня вчера не пустил, — сказала Алиса, разворачиваясь к ней.

— Тебя?! — Марго ахнула, прижав ладони к груди. — Тебя-то за что?

— Забыла пропуск.

— Он вообще человек?

— Сомневаюсь.

Света негромко кашлянула.

— Игорь Александрович очень внимательный. Кстати, он вчера помог нашей Галине Ивановне донести коробки до склада.

— Галина Ивановна? Это кто? — уточнила Марго.

— Уборщица с пятого этажа, — пояснила Света. — Она вечно его хвалит. Говорит: «Мальчик серьёзный, не то что эти хипстеры».

Алиса закатила глаза.

— Ну да. Образцовый. Только людей не пускает.

— А вот наш бухгалтер, Аркадий, считает, что он не просто охранник, а бывший военный. Говорит, у него выправка.

Алиса вспомнила его осанку. Вспомнила и отогнала мысль.

— Мне плевать, кто он. Главное, чтобы в мой кабинет не лез.

Марго хитро прищурилась.

— А ты бы ему дала?

— Что?!

— Не злись, не злись. Я просто спросила. Он, кстати, ничего. Такой... суровый. У меня на таких всегда слабость.

— У тебя на всех слабость, — фыркнула Алиса.

— Не на всех. Вот бухгалтер Аркадий — нет. Скучный, как подходящий налог.

Света прыснула.

Дверь открылась, и в студию вошла Зинаида Петровна — дама за шестьдесят, бывшая балерина, ныне — преподаватель йоги на четвёртом этаже. Она передвигалась так, будто каждое её движение — часть танцевальной партии. И с порога спросила:

— Девочки, а это правда, что наш охранник вчера поймал какого-то хулигана? Говорят, тот хотел унести кресло из холла.

Алиса и Марго переглянулись.

— Я не слышала, — сказала Алиса.

— Мне рассказал Павел из техподдержки, — продолжила Зинаида Петровна, снимая лёгкий палантин. — Пришёл утром, а там уже все гудят. Ваш Игорь его за шкурку и к выходу. Без рук. Просто взглядом.

— У него не взгляд, а сканер, — вставила Света.

— Зато порядок в здании, — заметила Зинаида Петровна, усаживаясь в кресло. — В других БЦ охрана спит на посту. А тут — как в крепости.

Алиса открыла кабинет и пригласила клиентку внутрь.

— Зинаида Петровна, проходите. Поговорим о вашем пиллинге, а не о подвигах охраны.

Женщина улыбнулась.

— А что, не нравится? Молодой, крепкий, с понятиями.

— Мне не нравится, что он мешает работать.

— Мешает — значит, зацепил.

Алиса сделала вид, что не услышала.

Через полчаса, когда она вышла из процедурного кабинета, на ресепшене уже кипела жизнь. Света разговаривала по телефону, Марго листала журнал, а у окна стоял незнакомый мужчина в джинсовой куртке и с бумажным стаканчиком кофе.

— Алиса Морозова? — спросил он, едва завидев её.

— Допустим.

— Я Гриша. Ваш арендодатель сказал, можно заглянуть. Я фотограф. Снимаю для одного журнала. Ищу студию в аренду на несколько часов.

Гриша улыбнулся широко, по-простому, и от него пахло кофе и проявителем.

— Журнал? — Алиса скрестила руки на груди. — Какой?

— «Городской шик». Не слышали?

— Слышала. Гламурненько.

— Ну да. Мне нужно пространство с хорошим светом. Сказали, у вас лучший седьмой этаж.

Алиса смягчилась. Compliment попал в цель.

— Приходите после обеда. Посмотрите. Если всё устроит — обсудим.

Гриша кивнул, отсалютовал стаканом и ушёл.

— Шеф, а он милый, — тут же сказала Света.

— Ага. А потом окажется, что он снимает порно, и нас прикроют.

Света округлила глаза.

— Шеф!

— Шучу. Но проверь его сайт.

— Уже.

Алиса села за стойку, потянулась к графину с водой.

Ровно в этот момент раздался звонок в дверь. Вернее, не

звонок, а три коротких настойчивых стука. Так обычно стучат люди, у которых не хватает терпения ждать.

На пороге стояла девушка лет двадцати пяти. Худенькая, в очках, с ноутбуком в одной руке и пакетом из-под вьетнамской еды в другой. Под мышкой — папка, из которой торчали листы с таблицами.

— Здравствуйте! — выпалила она. — Я Ника. Из стартапа на шестом этаже. Мы делаем приложение для подбора нянь. Мне сказали, у вас можно арендовать кабинет для презентации?

— Вам? — уточнила Алиса.

— Ну да. Мы маленькие. Но у нас инвестор. Правда. Почти.

Она так тревожно посмотрела на Алису, что та невольно улыбнулась.

— Заходи, Ника. Расскажи подробнее.

Ника зашла и чуть не уронила ноутбук. Света вовремя подхватила.

— Ой, спасибо! Я ужасно неуклюжая. Особенно по утрам.

— Бывает, — кивнула Алиса.

Она уже не чувствовала утреннего раздражения. В студии кипела жизнь. Разные люди, разные истории. Это её мир. Здесь она королева.

Она проводила Нику в переговорную и уже собиралась вернуться к работе, когда в коридоре её перехватила Зинаида Петровна.

— Алиса, милая, а я всё же не поняла: ты с этим охранником уже пила кофе?

— С кем?!

— С Игорем. Ну, красавцем с первого этажа.

— С чего вдруг?

— Он вчера о тебе спрашивал.

Алиса замерла.

— В каком смысле — спрашивал?

— Ну как. Спросил у Галины Ивановны, что за девушка с седьмого этажа. Интересовался, не обидел ли.

Алиса почувствовала, как к щекам приливает жар.

— Это не то, что вы думаете.

— Я ничего не думаю, — улыбнулась Зинаида Петровна.

— Я просто знаю, как это бывает. Сначала — «уберите этого нахала», потом — «он смотрит на меня слишком долго», а потом — «мама, я выхожу замуж за охранника».

— Я не выхожу замуж, — отрезала Алиса.

— Ну конечно.

Зинаида Петровна поправила палантин и уплыла по коридору, оставив за собой аромат сандала и лёгкое ощущение абсурда.

Алиса стояла у окна и смотрела на утренний город. Внизу, у входа в «Атлант», она увидела Игоря. Он стоял с рацией в руке и разговаривал с водителем какого-то автомобиля. Потом обернулся — будто почувствовал — и поднял голову.

Алиса отшатнулась от окна.

— Да что ж такое, — прошептала она. — Это уже не смешно.

Света заглянула в коридор.

— Шеф, там Марго ушла. Просила передать, что записывается на четверг. И ещё... Гриша вернулся. Говорит, ему понравилось. Хочет обсудить детали.

— Хорошо. Пусть заходит.

Она поправила волосы и пошла к переговорной, чувствуя, как внутри всё дрожит.

Восемь персонажей. Восемь причин не сойти с ума.

Марго — источник сплетен.

Зинаида Петровна — голос опыта.

Света — совесть и помощница.

Аркадий — ещё не появился, но уже на слуху.

Павел из техподдержки — источник слухов.

Галина Ивановна — связующее звено.

Гриша — возможный конкурент.

Ника — хаос и милота.

И все они, так или иначе, крутились вокруг одного человека.

Игорь Смирнов.

Алиса вздохнула и села за стол.

Восемь причин не влюбиться.

И ни одной, как назло, не работающей.

Глава 3. Восемь секунд в лифте

День покатился под откос примерно в обед.

Алиса собиралась спуститься на первый этаж за смузи — в «Атланте» работала крошечная лавка здоровой еды, где делали зелёные коктейли, от которых у нормальных людей сводило скулы, а у Алисы — наоборот, прояснялся ум. Она накинула пиджак, взяла телефон и вышла из студии, не подозревая, что вселенная уже приготовила для неё маленькую подлость.

У лифта толпился народ.

Марго, блестя губами, болтала с Аркадием — бухгалтером из юридической фирмы. Аркадий — невысокий, лысоватый, в клетчатой рубашке и с вечной папкой под мышкой — что-то втолковывал ей про налоговые вычеты. Марго смотрела сквозь него и явно мечтала оказаться где угодно, лишь бы не здесь.

Чуть поодаль стояла Ника из стартапа. Она прижимала к груди ноутбук и пыталась одновременно пить кофе, отвечать в телефоне и не уронить рюкзак, который сползал с плеча.

Рядом переминался с ноги на ногу Павел из техподдержки — худой парень в футболке с надписью «Перезагрузите меня». Он держал в руках системный блок и выглядел так, будто не спал неделю.

— О, Алиса! — оживилась Марго. — Ты тоже вниз? Говорят, лифт барахлит. Один работает, а второй встал на четвёртом.

— Прекрасно, — буркнула Алиса.

Подошла Зинаида Петровна с ковриком для йоги. Следом — Галина Ивановна, уборщица, с тележкой моющих средств. Потом откуда-то вынырнул Гриша с камерой на плече и объявил:

— О, кажется, я успел на корпоративный ад!

— Это не корпоратив, — отозвался Аркадий. — Это вторник.

Двери лифта открылись.

Все ломанулись внутрь.

Алиса хотела дождаться следующего, но Марго буквально

втащила её за локоть.

— Давай-давай, чего стоишь! Не бойся, доедем.

— Я не боюсь, — прошипела Алиса, втискиваясь между Галиной Ивановной и Никой.

Двери закрылись.

Лифт дёрнулся.

Поехал.

Алиса выдохнула.

Она стояла лицом к панели, спиной к остальным. В отражении тёмного металла видела, как за её плечом покачивается камера Гриши, как Ника пытается удержать рюкзак, как Марго красит губы, не глядя в зеркало, а Аркадий поправляет очки.

А потом лифт остановился.

Между этажами.

Свет мигнул.

Павел тихо выругался.

— Это что, он встал? — спросила Ника дрожащим голосом.

— Встал, — подтвердил Аркадий, глядя на кнопки. — Четвёртый мигнул и погас.

— Мамочки, — выдохнула Марго. — Только не это.

Гриша, как настоящий фотограф, первым делом поднял камеру.

— Отлично. Драматургия.

— Убери камеру, — рыкнула Алиса.

— Ладно-ладно, без паники.

Но паника уже нарастала.

Свет замигал, мигнул ещё раз и погас окончательно. Остался только аварийный — тусклый, зеленоватый, как в фильмах ужасов.

— Апокалипсис, — констатировал Павел. — Сейчас задохнёмся.

— Не задохнёмся, — отрезала Зинаида Петровна. — Воздуха в лифте хватает на сутки. Проветривание есть.

— А если нет? — Ника уже почти плакала.

— Тогда задохнёмся, — мрачно сказал Павел.

— Кто-нибудь, нажмите кнопку вызова! — воскликнула Марго.

Алиса первая дотянулась до панели и вдавила красную круглую кнопку. В динамике что-то щёлкнуло. Потом раздался треск.

И голос.

Тот самый голос.

Спокойный, низкий, с едва уловимой хрипотцой, как будто его обладатель только что отпил остывший кофе.

— Лифт №2. Слушаю.

— Мы застряли! — выпалила Ника в динамик. — Нас много! Мы едем вниз!

— Сколько человек? — спросил голос.

— Девять! Или десять! Я не считала!

— Посчитайте.

— Что?

— Посчитайте, сколько вас.

В лифте на секунду воцарилась тишина. Все начали оглядываться, шевелить головами.

Аркадий снял очки, протёр их о рубашку и начал загибать пальцы:

— Я, Марго, Ника, Павел, Галина Ивановна, Зинаида Петровна, Гриша, Алиса. Восемь.

— Восемь, — повторил голос в динамике. — Хорошо. С вами всё в порядке?

— В порядке! — откликнулась Марго. — Только мы все

хотим вниз! И быстро!

— Лифт встал между четвёртым и пятым. Техник уже едет.

— А если мы тут умрём? — снова подала голос Ника.

— Не умрёте.

— Почему вы так уверены?

— Потому что я слежу за вами по камере.

Все одновременно подняли головы к потолку. Там, в углу, действительно горела маленькая красная точка.

— Приятного аппетита, — добавил голос.

— Мы не едим! — удивилась Галина Ивановна.

— Это я Нике. У неё кофе в руке.

Ника опустила взгляд на стакан и покраснела.

Алиса стояла молча, прижавшись спиной к прохладной стене. Она узнала голос. Конечно, узнала. И от этого поче-

му-то стало спокойнее. И одновременно тошнотворно тревожно.

— Смирнов, — тихо произнесла она, глядя на динамик.

— Морозова, — отозвался он. — Вас вижу. Стоите слева. В порядке.

— Я в порядке, — она скрестила руки на груди, хотя он, скорее всего, не видел этого жеста. Или видел. С него станется.

— Ты смотри, он всех по именам знает, — хмыкнул Гриша, опуская камеру. — Сервис!

— Он по именам знает даже тех, кто не знает, как его зовут, — вставила Света. — Она так и не успела выйти из лифта, её прижало к Галине Ивановне, и теперь она смотрела на динамик как на икону.

— Игорь Александрович, миленький, а долго нам ещё? — спросила Галина Ивановна таким тоном, будто он был её внуком, задолжавшим ей звонок.

— Галина Ивановна, я вас умоляю, держитесь. Техник будет через двадцать минут.

— Двадцать минут?! — взвизгнула Марго. — У меня пилинг в три!

— У меня отчёт! — подхватил Аркадий.

— У меня съёмка! — вставил Гриша.

— А у меня, между прочим, встреча с инвестором! — выкрикнула Ника.

— А у меня, между прочим, просто жизнь! — закончила Алиса.

В динамике повисла пауза.

Потом раздался его голос — уже без формального тона, а с лёгкой, едва уловимой насмешкой:

— У всех жизнь, Морозова. Просто вы её тратите на смузи.

По лифту прокатился сдавленный смешок.

— Что?! — Алиса дёрнулась к панели. — Вы меня ещё будете учить, на что мне тратить жизнь?!

— Не буду. Просто факт. Вы в лифте, а не на йоге.

— Я не хожу на йогу!

— Зря. Вам бы пригодилось.

— Вот вы выйдете на пенсию, пойдёте в цирк. С такими-то советами.

— Обязательно. Буду продавать попкорн.

— Я вам принесу соль.

— Договорились.

В лифте все переглянулись.

— Они флиртуют? — шёпотом спросила Марго у Ники.

— По-моему, да, — так же шёпотом ответила Ника.

— Я всё слышу, — раздалось из динамика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.